

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь региональной идентичности и уровня социально-экономического развития региона, представлена типология регионов, проводится анализ факторов социального моделирования регионов.

Ключевые слова: социальное моделирование, классификация регионов, человеческие и природные ресурсы региона.

Abstract. The article considers the interrelation of regional identity and the level of social and economic development of the region. The author introduces the typology of regions and analyses the factors of social modeling of regions.

Key words: social modeling, classification of regions, manpower and natural resources of the region.

Социальное моделирование регионов представляет, по сути, проектно-исследовательскую деятельность, требующую соответствующих теоретико-методологических оснований и методико-инструментального, процедурно-технологического аппарата. В данном случае его можно определить как метод (совокупность методов) разработки и обоснования моделей в виде образцов-аналогов, идентифицирующих реальные объекты – прототипы локализованного социального пространства (явления и процессы) в ретроспективном, актуальном (современном) и перспективном (прогностическом, в том числе поисковом и нормативном) аспектах.

Социально-пространственная идентичность в социологическом плане, на наш взгляд, прямо связана с социальным моделированием, чему есть ряд оснований.

Во-первых, формирование региональной идентичности и социальное моделирование регионов имеют единый генезис и целевую направленность – установленные тождества (сходства) какого-то качественно определенного образца (лат. *modulus* – мера, образец) некоему социально-пространственному прототипу (объекту, процессу, явлению) регионального плана.

Во-вторых, и формирование региональной идентичности, и социальное моделирование регионов предполагают опознание принадлежности к данному локализованному социальному пространству через социальное представление типичного или конкретного региона, мысленный или условный образ, аналогичный ему.

В-третьих, формирование региональной идентичности и социальное моделирование регионов имеют общую структуру социальных субъектов (акторов, агентов), имеющих определенные позиции и диспозиции, в соответствии с которыми они организуют и преобразуют региональное пространство. Этот габитус является одновременно и идентичностью, и социальной моделью регионального сообщества (субсоциума).

При этом в процессе формирования идентичности, особенно в социально-психологическом плане, акцентируются моменты эмоционально-когни-

тивного, часто неосознаваемого отождествления субъекта с другими субъектами, группами, образцами и т.д. В моделировании, по определению, происходит как раз осознаваемое отождествление, выражающееся в целенаправленном создании определенного аналога прототипа (объекта, процесса или явления), воспроизводящего в символической форме его характерные черты.

Формирование региональной идентичности носит в известной мере спонтанный, самоорганизующий характер. Социальное моделирование формализует идентичность, придавая ей качественную определенность и, как правило, структурированность. Посредством моделирования может выявляться и устанавливаться амбивалентность и подвижность региональной идентичности.

Идентичность выступает как объект и результат моделирования в структурно-функциональном (структурно-факторном) и динамическом видах и через него может верифицироваться в качестве адекватных моделей.

Категории социальной реальности и социальной субъектности конгруэнтно накладываются на локализованное социальное пространство (поле) в концепции «социального становления» («формирования социальности») П. Штомпки.

Согласно теории П. Штомпки, социальная реальность есть конечный конструкт социальной жизни. Реальной социальностью, по его мнению, является ее «индивидуально-структурное социальное поле». Именно на индивидуально-структурном социальном поле происходит локальная (региональная) идентификация, дающая возможность конструирования (моделирования) региональной идентичности, поскольку здесь происходит первичное непосредственное включение конкретного социального субъекта (актора) в структуру всего комплекса социальных взаимодействий (от межличностных до субсоциетальных, а через них – и социетальных), поскольку регион является трансформационным механизмом, преобразующим индивидуально-структурные отношения межличностного порядка в общесоциетальные, что может непосредственно наблюдаться и фиксироваться в качестве социологического факта. «С одной стороны, – пишет Штомпка, – каждое эмпирически фиксируемое общественное явление, каждый социологический факт неизбежно является неразделимым сплавом индивидуального и структурного фактора, а с другой – каждое эмпирически фиксируемое явление, каждый социологический факт неизбежно является неразделимым сплавом исторической деятельности и неустанной изменчивости, он одновременно продолжается и изменяется» [1, с. 550].

Деятельность понимается как особого рода «равнодействующая» способностей, навыков, возможностей, знаний, намерений, амбиций, самоотречения членов общества, а также структурных условий, в которых этим членам общества приходится действовать» [1, с. 552].

Для социального моделирования регионов также весьма важен «поиск факторов, действия которых вызывают важные для людей социальные события» [1, с. 554].

А. В. Тихонов отмечает, что выделяемые П. Штомпкой «типы образования субъектности в обществе есть типы социальных механизмов регуляции сложных интегративных и дезинтегративных процессов. Каким бы социально-историческим содержанием эти механизмы не наполнялись, в социологи-

ческом рассмотрении они представляют собой становление универсальных структур регулятивных связей и отношений» [2].

Адаптируя эту универсальную схему к современному российскому обществу, М. К. Горшков особо выделяет три сферы – социальная стратификация, социальные неравенства, социальная повседневность. Он считает, что качественные характеристики и количественные показатели, с помощью которых можно описать глубину изменений в этих сферах, позволяют сделать важный вывод – к 15-летию реформ российское общество сложилось как новая социальная реальность [3, с. 3].

В этой новой социальной реальности, наряду с позитивными изменениями, выявляются негативные тенденции. О. Н. Яницкий выделяет ряд из них, имеющих прямое отношение к региональной идентичности: «Дезинтеграция и периферизация страны, расчленение транснациональными «потокими» (финансовыми, энергетическими, людскими, всеми видами криминального трафика) идет на фоне продолжающегося истощения ее природного и человеческого потенциала. Возникающие ядра модернизации представляют собой «филиалы» транснациональных корпораций, практически никак не связанные с культурной почвой страны. Дрейф властвующей элиты в сторону потребительского общества на фоне массовой бедности углубляет силы раскола внутри системы: подвижность и экстерриториальность сообществ богатых против иммобильности и привязанности к «месту» бедных. Дееспособное население, которое могло бы удержать огромную территорию страны, продолжает сокращаться, а его качественный состав (здоровье, уровень образования и квалификации) ухудшается. «Хранители» (устоев жизни, межличностных и межпоколенных связей, культурных кодов) все интенсивнее вытесняются временными «посетителями» – искателями легкой добычи» [4, с. 25].

Основной задачей для поступательного развития страны становится выявление факторов и признаков общероссийской и региональной идентичности в целях формирования позитивной региональной идентичности.

Теоретико-методологические позиции исследования региональной идентичности и построение социальных моделей регионов предполагают и соответствующий социологический инструментарий для их реализации, прежде всего выделение различных подходов к типологизации регионов.

Проведенный анализ литературы позволяет выделить более сорока различных типологий регионов, которые так или иначе полезны в плане изучения региональной идентификации [5, с. 107].

Чаще всего в основу классификации регионов кладутся следующие критерии: уровень и темпы экономического развития регионов; тип территориальной структуры хозяйства (узловой и гомогенный регионы); освоенность территории (в том числе через коэффициент плотности населения); демографическая ситуация (в том числе темпы прироста населения); характер производственной специализации и др.

При этом отечественные и зарубежные специалисты различают следующие виды регионов: простые, сложные, узловые, природные, демографические, географические, исторические, административные, экономические, социальные, экологические, экономико-географические, политико-географические, социально-экономические, культурно-географические, депрессивные, отсталые, стагнирующие, пионерные регионы нового освоения, программ-

ные, проектные, проблемные, отсталые, депрессивно-промышленные, периферийные, пограничные.

В зависимости от используемого подхода деления территории различают регионы формальные, функциональные. По отношению к инновационному процессу – инновативные, адаптивные, консервативные.

В проекте «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов РФ» речь идет о приоритетном развитии регионов двух типов: 1) «опорные» – наиболее крупные, экономически развитые регионы РФ; 2) «полюса роста» – динамично развивающиеся средние и небольшие регионы. На основе данного подхода рейтинговое агентство «Эксперт РА» предложило разделение российских регионов для целей региональной политики на семь типов: локомотивы, опорные, полюса роста, точки роста, с неопределенными перспективами, проблемные, особого внимания [6].

Процесс внешней (объективной) региональной идентификации можно свести к трем этапам.

1) составление списка интересующих критериев, на основе которых будут выделены регионы, при этом каждый элемент списка должен быть четко охарактеризован во избежание неоднозначности и искажения результатов в зависимости от характеристик исследуемой территории и используемой информации;

2) измерение степени связанности (ассоциации): выяснение имеющихся сочетаний выбранных критериев. Для этого при помощи соответствующих статистических и эконометрических процедур измеряют степень их ассоциации;

3) собственно выделение регионов и их границ на основе полученных данных.

Интересные разработки подходов к социальной идентификации регионов содержатся в исследованиях специалистов по экономической и социальной географии. В частности, в работах С. Н. Бобылева и Н. В. Зубаревич представлены пространственные образы российских регионов, дается комплексный анализ проблем их развития, предлагается статистически обоснованная система показателей и индикаторов [7].

Выбор компонентов в типологии Независимого института социальной политики (НИСП) сделан в соответствии со структурой тематического раздела: оценивается состояние экономики, рынок труда, положение домашних хозяйств, особенности расселения, миграционная и социально-демографическая ситуация. В типологию не включались социально-инфраструктурные показатели, поскольку они, по мнению авторов, как правило, являются производными от перечисленных выше компонентов [8].

Типология, предложенная НИСП, строится иерархически, с выделением следующих базовых дифференцирующих признаков:

1) уровень экономического развития региона и экономическое положение домохозяйств – главный дифференцирующий признак в переходной России, причем его индикаторы (душевой ВРП, отношение денежных доходов к прожиточному минимуму и уровень бедности) рассматривались как триединый компонент, чтобы оценить совокупно производство дохода, его потребление и неравенство по доходу;

2) освоенность территории, оцениваемая через плотность населения, которая отражает степень благоприятности климата, тип хозяйственного ис-

пользования, обеспеченность инфраструктурой и многое другое. Для огромной и разнообразной территории России учет территориального фактора чрезвычайно значим.

Типология строится в системе координат, позволяющей выделить четыре «крайние точки», которыми являются субъекты РФ: 1) «богатые» и освоенные; 2) «богатые» и слабоосвоенные; 3) «бедные» и освоенные; 4) «бедные» и слабоосвоенные (табл. 1) [8].

Таблица 1

Типология регионов на базе дифференцирующих признаков (цифрами обозначено число регионов в подтипе)

Уровень экономического развития региона	Освоенность региона	
	Более высокая	Низкая
1. Лидеры	Федеральная столица – 1	«Богатые» нефтегазодобывающие округа – 2
2. Относительно развитые или опережающие по доходу	Более развитые регионы освоенной зоны – 11	Ресурсные регионы слабоосвоенной зоны с более высокими доходами – 10
3. «Середина»	Освоенная зона – 35 В том числе: более урбанизированные регионы Центра, Северо-Запада, Поволжья; более аграрные регионы Черноземья и Юга; переходная зона юга Поволжья, Урала и Сибири	Слабоосвоенная зона Сибири и Дальнего Востока, регионы Европейского Севера – 13
4. Аутсайдеры	Депрессивные области и наиболее бедные республики – 8	Наиболее бедные республики и автономные округа востока страны – 8

При этом под «ресурсным» разрезом понимается уровень наличия в регионе различного рода ресурсов (человеческих, природных, промышленных) и под «освоенностью» – степень социального развития региона (различные виды инфраструктуры, включая социальную), равномерность и плотность заселения. Несомненно, что различные сочетания «ресурсности» и «освоенности» региона будут влиять на формирование совершенно определенного качества жизни в регионе и в конечном итоге на региональную идентичность.

В рамках изучения структурных характеристик региональной идентичности, на наш взгляд, интерес представляют внутренние субъективные ее аспекты, отражающие палитру чувств принадлежности членов регионального сообщества к своему социально-территориальному пространству, оценку ими динамики и направленности процессов регионального развития. В этом контексте исследование региональной идентичности дает необходимый материал для осмысления ее роли в социальном развитии региона, а также факторов ее формирования и конструирования.

В качестве основных источников для получения первичной информации, наряду с социологической интерпретацией статистики, в исследовании были использованы материалы экспертных оценок, массовых опросов и др., так как сопоставление материалов, полученных из различных источников, в социологической интерпретации дает возможность выявлять региональную идентичность и факторы, влияющие на ее формирование.

На основе проведенного теоретико-методологического анализа идентификации как процесса формирования региональной идентичности, на наш взгляд, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, с позиций социологического анализа региональная идентичность представляет собой осознание своей принадлежности к региональному социуму. Она является результатом когнитивного, ценностного, эмоционального процесса самоотождествления индивида с региональным сообществом. *Когнитивный* компонент региональной идентичности включает знание о данном региональном сообществе, формируемое на базе представлений об идентифицирующих признаках данного объединения (территориально-географических, исторических, культурных, социально-экономических, политических); знания о характере взаимоотношений жителя региона и государства, а также жителей регионального социума между собой. *Ценностный* компонент означает наличие позитивного или негативного отношения к факту региональной принадлежности. *Эмоциональный* компонент проявляется как результат действия двух первых компонентов и выражается в принятии или непринятии регионального сообщества в качестве группы членства (региональный патриотизм, чувство приверженности к региональному сообществу, признание его значимой ценностью).

В структуру региональной идентичности необходимо включение *деятельностного* компонента, понимаемого как опирающийся на знания о регионе и эмоционально-ценностное его восприятие определенный тип поведения субъекта регионального сообщества.

Во-вторых, региональная идентичность в значительной степени определяется набором объективных характеристик региона (исторических, политических, экономических, культурных и т.д.), которые влияют на отношение жителей к своему региону. Исходя из этого, региональная идентичность представляет собой субъективный социокультурный феномен, основанный на объективно существующих признаках данной общности. Необходимым условием становления устойчивой, позитивной региональной идентичности, преодоления негативных последствий «кризиса идентичности» является воспроизводство и распространение позитивных социокультурных образцов в рамках социокультурного пространства региона, консолидирующих социально-территориальную общность путем выработки и распространения в рамках регионального пространства императивов, служащих его объединению и развитию.

В-третьих, в качестве основных факторов формирования региональной идентичности мы предлагаем выделить следующие: генезис и основания регионообразования (исторические, политико-управленческие, социально-экономические, национально-этнические, культурные; физико-географические и др.); качество жизни; ментальность регионального социума; человеческий потенциал региона; вектор развития (включая направление и динамику развития): инновационное, модернизационное, стагнирующее, деградационное.

С точки зрения социологического анализа, по нашему мнению, наибольший интерес представляют такие факторы, как человеческий потенциал и качество жизни регионального социума, от которых в свою очередь во многом зависит направленность и характер регионального развития. На наш взгляд, данные факторы подвержены изменениям, поддаются оценке (субъективной и объективной) и оказывают заметное влияние на формирование региональной идентичности.

Список литературы

1. **Штомпка, П.** Социология : учеб. / П. Штомпка ; пер. с польск. – М. : Логос, 2005.
2. **Тихонов, А. В.** Эпистемологический статус социологического знания и некоторые проблемы внутринаучной рефлексии в отечественной социологии / А. В. Тихонов // Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. – Вып. 6. – М. : Ин-т социологии РАН, 2007. – С. 62–63.
3. **Горшков, М. К.** Российское общество как новая социальная реальность / М. К. Горшков // Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. – Вып. 6. – М. : Ин-т социологии РАН, 2007.
4. **Яницкий, О. Н.** Будущее России: прогностический потенциал социологии / О. Н. Яницкий // Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. – Вып. 6. – М. : Ин-т социологии РАН, 2007.
5. Типология российских регионов / Б. Бутс и др. – М. : ИЭПП, 2002.
6. Региональная политика государства: содержание и реализация. – URL: http://www.raexpert.ru/conference/2005/reg_policy/
7. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 год / под общ. ред. С. Н. Бобылева. – М. : ООО «Дизайн-проект «Самолет», 2010.
8. Социальный атлас российских регионов. – URL: <http://www.socpol.ru/atlas/typology/>

Супиков Вадим Николаевич

доктор социологических наук,
профессор, кафедра государственного
управления и социологии региона,
Пензенский государственный
университет

E-mail: v.supikov@mail.ru

Supikov Vadim Nikolaevich

Doctor of sociological sciences, professor,
sub-department of public administration
and regional sociology, Penza
State University

УДК 316.334.2

Супиков, В. Н.

Моделирование социально-экономического развития регионов /
В. Н. Супиков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Общественные науки. – 2012. – № 1 (21). – С. 143–149.